

ВОТИВНЫЕ ДАРЫ И ВЕРА МОРЯКОВ В СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

VOTIVE GIFTS AND FAITH OF SEAFARERS IN THE MEDITERRANEAN

D. Markova

Summary. Historically, it has long been a tradition for seafarers to have paradoxical religious beliefs about objects, phenomena, ships and people associated with sailing or accompanying preparations for it. Some of the sacred beliefs and customs for sailors are covered with a veil of mystification, mystery. They acquired a romantic halo in connection with the unquenchable interest of society in the profession of seafarers. Traditional marine customs, lifestyle and norms of behavior have long been perceived as a combination of characteristics inherent in the social stratum of courageous people, opposing the recalcitrant water element and able to cope with the raging sea not only physical strength, but also ingenuity, observation, the skill of shipbuilders, as well as insight, skill to notice signs of changing weather, team spirit or proximity to the land, invisible to the land amateur. The atmosphere of exclusivity, mystery, uniqueness and incomprehensibility envelops the profession of a sailor and in connection with the refraction of this branch of life in the works of talented writers from ancient times to the present day, which is typical for epic works. The article considers the votive gifts and faith of the sailors of the Mediterranean.

Keywords: sailing; faith; religion; culture; sailor; votive gifts; ex-voto; painting; peril at the sea; pilot board; art; church; maritime.

Маркова Диана Михайловна

Российский Государственный Педагогический
Университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург
dianka-markova@mail.ru

Аннотация. исторически сложилось так, что мореходам было свойственно иметь парадоксальные религиозные убеждения относительно предметов, явлений, кораблей и людей, связанных с плаванием или сопровождающих подготовку к нему. Некоторые сакральные для моряков верования и обычаи овеяны завесой мистификации, таинственности. Они приобрели романтический ореол в связи с неугасающим интересом общества к профессии мореходов. Традиционные морские обычаи, жизненный уклад и нормы поведения издавна воспринимались как совокупность характеристик, свойственных социальной прослойке мужественных людей, противостоящих непокорной водной стихии и способных совладать с бушующим морем не только физической силой, но и смекалкой, наблюдательностью, искусностью корабелов, а также пронизательностью, умением подмечать незаметные взгляду сухопутного дилетанта признаки смены погоды, настроя команды или близости земли. Атмосфера исключительности, таинственности, уникальности и непостижимости окутывает профессию морехода и в связи с преломлением этой отрасли бытия в произведениях талантливых литераторов с глубокой древности и до наших дней, что типично и для эпических произведений. В статье рассмотрены вотивные дары и вера моряков средиземноморья.

Ключевые слова: Мореплавание; вера; религия; культура; моряк; вотивные дары; искусство; опасность в море.

Исторически сложилось так, что мореходам было свойственно иметь парадоксальные религиозные убеждения относительно предметов, явлений, кораблей и людей, связанных с плаванием или сопровождающих подготовку к нему. Некоторые сакральные для моряков верования и обычаи овеяны завесой мистификации, таинственности. Они приобрели романтический ореол в связи с неугасающим интересом общества к профессии мореходов. Традиционные морские обычаи, жизненный уклад и нормы поведения издавна воспринимались как совокупность характеристик, свойственных социальной прослойке мужественных людей, противостоящих непокорной водной стихии и способных совладать с бушующим морем не только физической силой, но и смекалкой, наблюдательностью, искусностью корабелов, а также пронизательностью, умением подмечать незаметные взгляду сухопутного дилетанта признаки смены погоды, настроя команды или близости земли. Атмосфера исключительности, таинственности, уникальности и непостижимости окутывает профессию морехода и в связи с преломлением этой

отрасли бытия в произведениях талантливых литераторов с глубокой древности и до наших дней, что типично и для эпических произведений.

Культ мореплавателей как высшей касты военных подразделений, наиболее искусственных путешественников и первооткрывателей новых земель превалировал в культурах на всех континентах планеты. Подтверждения этому можно обнаружить в эпических сказаниях всех народов мира, произведениях Античной Греции, фресках Древнего Египта, в сказаниях о первых христианских апостолах, мифах Скандинавии, и творчестве более близких к нам современников — Жюль Верна, Джека Лондона, Марка Твена, Эрнеста Хемингуэя и Вениамина Каверина[4].

Обособление моряков в отдельную и таинственную касту происходило как вследствие малочисленности представителей данной профессии, низким уровнем образовательного уровня, так и в силу специфики реализации бытия мореплавателей, более чем длительно

пребывающих в плавании без связи с прочими слоями социума, что и привело к формированию особого са-крального мировоззрения. Полагаем, что именно эти факторы имели решающее значение в той конгломерации и христианских верований и языческих суеверий, которая устойчиво образовалась в среде мореходов к середине XVIII века.

При изучении литературных источников удалось выявить некоторое число примет и суеверий, бытующих в сознании мореходов.

Эти моменты затрагивают такие категории:

- ◆ успешность текущего или намечающегося плавания;
- ◆ продолжительность эксплуатации строящегося плавсредства;
- ◆ традиционность благоприятного начала плавания только в определенные дни недели;
- ◆ невозможность или необходимость провести те или иные действия, обыденного или ритуального характера в момент плавания на судне.

Некоторые верования приписывались морякам в литературных произведениях ошибочно, на основании недостаточно глубокого погружения автора в профессиональную среду мореходов. Но в ходе настоящего исследования удалось определить отдельные приметы, которыми люди, связанные с выходом в море, продолжают пользоваться и поныне.

В процессе коммуникации с работниками верфей и портов, матросами, палубной командой и техническим персоналом машинного отделения, а также командным составом, удалось определить дошедшие до наших дней приметы, верования и обычаи, которые негласно соблюдаются на речных и морских судах как гражданского, так и военного флота [3].

Укажем те приметы, которые заявили о себе как наиболее встречающиеся в частотной выборке.

Присутствие на плавсредстве лиц женского пола крайне нежелательно ввиду высокой степени вероятности потери курса, резкого ухудшения погоды и других форс-мажорных обстоятельств. Значимость приметы несколько потеряла вес на кораблях, перевозящих пассажиров и туристов, но воспринимается как существенная с точки зрения праздного пребывания женщин на судах, несущих защиту морских границ или выполняющих коммерческие рейсы.

Закладка судна на верфи или судостроительном заводе также овеяна массой предубеждений. Так, корабли опасаются присутствия или участия в этом процессе невинных девиц, что может мистическим образом при-

вести к снижению таких качеств судна как плавучесть и устойчивость.

Спуск перед первым рейсом на воду любых кораблей — катеров, яхт, лайнеров и даже подводных лодок принято сопровождать традиционным окроплением судна вином или шампанским, которое прольется из бутылки, разбитой о борт. Негативный прогноз о будущем судна складывается на основании того, что емкость с алкогольным напитком не удалось разбить.

Некоторые приметы уже устарели ввиду модернизации конструктивных характеристик судов, изготавливаемых из стального проката, а не деревянных конструкций, но бытуют в среде тех корабелов, которые уже используют баркасы и лодки из дерева. Так, первый гвоздь, забитый плотниками в киль корабля, должен быть придержан подковой, и более желательно использовать крепление из золота.

В морских рейсах судно защищено от течи, ненастья, нападений пиратов и бунта команды при помощи подковы, прибитой к мачте. Ходовые характеристики судна могут возрасти и обеспечить плавсредству высокую маневренность, если закрепить на бушприте хвост акулы.

Ряд суеверий касается и имена корабля. Так, не рекомендуется оглашать заранее или изменять данное кораблю имя, а невыполнение этих традиций может грозить существенными неприятностями, ожидающими судно [5].

Каждый выход из порта, пребывание в рейсе и его завершение также имеют ряд псевдомистических лимитов и ограничений. Так, традиционно моряки пытаются избегать выхода в море по пятницам, особенно приходящимся на 13 число любого месяца.

Удачное завершение рейса, сдача груза и спуск пассажиров по трапу в классических традициях мореплавателей продолжаются распитием всей командой «Капитанского рома», которое разливает лично капитан с пожеланиями добра и благодарностью за пройденный рейс. Отказ, опоздание или отлучка с торжественного мероприятия сулит беды и несчастья, как полагают моряки.

Естественные для жизни человека события, такие как появление на свет нового человека или уход из жизни, случившиеся на корабле, также имеют мистическое толкование. Родоразрешение живым ребенком на борту судна привлекает к борту удачу, тогда как смерть

пассажиров или членов команды может оказаться неблагоприятным знаком, тогда как умерших на борту

покойников рекомендовалось хоронить в море во избежание несчастий.

Пребывание в длительном рейсе, на достаточно замкнутом пространстве, в стесненных условиях и сомнениях относительно исхода рейса было типичной причиной повышенной наблюдательности моряков, пытавшихся на основании примет сделать выводы и подметить закономерности между обстоятельствами рейса и его благополучным или трагическим завершением.

Так, бегство живущих на корабле крыс при стоянке в порту указывает на скорое затопление с корабля при выходе из порта. Халатность при уборке палубы и вырванные за борт моющие принадлежности могут также свидетельствовать о неудачах в рейсе. Забывчивость экипажа и флаг, оставленный не спущенным на ночной стоянке в порту, указывают на неприятности в течение следующего дня[2].

Категорический запрет налагается на пренебрежение, оказываемое морской стихии в виде плевка в воды моря или океана. За такое пренебрежение происходило безапелляционное списание на берег в ближайшем по маршруту следования порту. Право допустить такую оплошность и остаться в команде вверялось только капитану, которому предстояло пройти процедуру жестокого физического наказания. Плевков на палубу фактически означает разрыв отношений с миром мореходов и переход в сухопутные профессии, а слух о матросе, совершившем такой кощунственный, по убеждениям моряков, акт разнесется по всем портам и обеспечит повальное презрение мореходов.

Традиция охраняет и чаек, верных спутников судна в рейсе, предвестниц суши. Так, запрет лежит на отстреле чаек, в которых, по мнению мореходов, вселились души погибших моряков. Невыполнение вето приводило к списанию на берег и отстранению от флотской службы.

Вредные привычки и послабления режима для находящихся в рейсе матросов также корректировались обычаями. Так, курение разрешалось только на том борту судна, который выступал подветренным, но по разрешению вахтового или членов офицерского состава.

В коллективе судна, вышедшего в рейс, складывался особый психологический микроклимат, становившийся причиной многих вотивных обычаев и налагавших вето и строгие запреты на ряд традиционно поддерживаемых или отвергаемых стереотипных действий. Так, по мнению мореходов, не сулит добра использование личных вещей погибших сотоварищей, равно как и отправление судна в рейс с букетами, принесенными к откры-

тию. Кража и воровство лежали вне рамок моральной терпимости моряков. За нарушение этого закона член экипажа неминуемо должен был поплатиться жизнью, а кара настигала его в виде сбрасывания за борт судна без средств к спасению в той точке маршрута, где он был уличен в воровстве. Команда в этой ситуации проявляла единство и запись в бортовом журнале гласила о беспричинном утоплении виноватого.

Специфика корабельных плавсредств в течение почти всего срока освоения человечеством водных просторов состояла в зависимости судна, его команды и груза от такого атмосферного явления как ветер. В связи с чем как наличие, так и отсутствие подходящего по направлению и силе ветра нашло отражение в множестве примет, обычаев и обрядов. Так, реализация такого простого намерения как насвистывание на палубе могло причинит начало продолжительного и сильного шторма, тогда как устранить полный штиль, ведущий к простоя судна, мог мелодичный высвист мелодий. Призыв дуновения ветра в попутном направлении помогало осуществить и легкое поскребывание по мачте, которому предшествовал выброс за борт листка бумаги, на котором написаны имена десяти лысых мужчин, известных капитану или штурману. Кроме того, порывы ветра способны были возникнуть и после того, как капитан корабля займет место за штурвалом на капитанском мостике, но облаченный не в форменный китель и брюки, а исключительно в споднее нижнее белье. Устранение штиля предполагалось и с участием всего экипажа, когда команде предписывалось перебежать от борта к борту раскачивая судно.

Электрические атмосферные разряды, именуемые огнями Святого Эльма, при возникновении на верхушках мачт корабля служили указанием удачного преодоления шторма.

Вотивные предметы

Понятие вотивных предметов, происходящее от латинского *votivus* — посвященный в ерховным божествам или иному слову, имеющему отношение к сфере сакрального, *votum* — обет, желание, охватывают широкий спектр предметов, которые «передавались» божествам согласно данному обету, с просьбой об излечении или просьбой реализовать указанное молящимся намерение. Традиции подносить вотивные предметы выступают как несколько либерализованная форма классического языческого жертвоприношения.

Настоящая традиция происходит со времен первобытнообщинного строя и дошла до наших дней, вписавшись практически во все мировые религии современности.

В среде археологов принято дифференцировать погребенные в земле захоронения votивных предметов от кладов, сходных по категории закопанных предметов, предназначенных для сохранения имущества ввиду набега враждебного воинства или невозможности перенести ценный груз, но подразумевающее скорейшее извлечение и применение согласно предназначению этих предметов — монет, драгоценных украшений, предметов роскоши или изображений божества. Vотивные захоронения не предполагалось использовать с приземленными обыденными целями, а их пребывание под землей, в склепах или ритуальных помещениях понималось как бесконечное, ввиду трансцендентальной сути предмета по формированию связи между миром людей и богов.

У племен, обитавших на территории современной Европы, был распространен обычай в угоду божествам закапывать, топить в водоемах или болотах мечи и копья, изготовленные искусными мастерами. Чаще всего отказ владельца от колюще-режущего оружия сопровождался приведением клинка или наконечника в полную непригодность, что свидетельствовало о новом жизненном этапе, на который владелец оружия ступал, давая обет богам. Подобные верования дошли до наших дней, но в несколько искаженной форме, когда брошенная в городской фонтан или с морского причала монетка выступает как часть ритуала, обещающего непременно возвращение в это место человека, который обращается к богам с такой просьбой. В исследованиях кельтских легенд и мифов роль водных источников, понимаемых как все свойственные местности проживания кельтов типы водоемов — родники, колодцы, подземные озера и источники, известна как приоритетная в плане обеспечения связи реального мира и потустороннего бытия. В связи с чем погружение в воду votивных предметов находит органичное обоснование в стремлении предоставить эти предметы в распоряжение высших сил.

При изучении древнейших памятников наскальной живописи и письменности удалось установить, что такой предмет как якорь, сопровождавший в плавании лодку или плот, понимался как сакральный ввиду его способности спасти человека, ведущего корабль, его спутников и груз от разгула природной стихии. Подтверждением этому факту выступают и такие архитектурные элементы как вырубленные из каменных глыб якоря. Они найдены в возведенном свыше 2 300 лет до н.э. «Башенном храме», расположенном на территории города Библоса — обители древних финикийцев, отважных и умелых мореплавателей. Нижние ступени лестницы, ведущей к храму, образованы пятью якорями. Эта корабельная оснастка, несомненно, понимается как сакральная ввиду специфики месторасположения элементов. На берегах Красного моря обнаружен алтарь, на котором происходили приношения жертв языческим божествам. Архитектура

алтаря примечательна введением в число структурных элементов, из которых образован постамент, четырех мраморных якорей, а подношение богам размещалось на еще трех якорях, установленных вертикально [1].

В культурах, развивавшихся на берегах Средиземноморского бассейна, сакральность якоря как votивного предмета не вызывает сомнений.

Этот предмет регулярно соотносился с божественной миссией, вверенной таким жителям священного Олимпа как морского повелителя Посейдона, покровительницы корабелов и моряков Амфитриты и Тритона, получеловека-полурыбы. Сакральную сущность якоря приняли и древние римляне, наделившие властью над этим предметом властителя морской пучины Нептуна и даже индусы, вверившие якорь богу морей Варуну, опекавшему погибших в плавании кораблей и их экипажей.

Эволюция votивных изображений корабля происходила постепенно, от эпохи Древнего мира до Нового времени, выражаясь в таких моментах как исполнение суден, их оснастки, команды или пассажиров в виде наскальных рисунков, барельефов и горельефов, статуэток и архитектурных элементов, элементарных набросках эпохи палеолита, схематичном минимализме графитти, мастерских фресках и картинах маслом. Сюжетами подобных произведений искусства становились успешные истории путешествий как древних правителей при завоевании и освоении новых земель, так и отдельных кораблей в торговых или военных походах. На основании неоспоримости того факта, что свидетельства этнографов достоверно подтверждают применение этих предметов с votивными намерениями, возможно сформировать некоторые умозаключения. Так, применение и размещение указанных предметов в очагах религиозного культа подтверждает суть рисунков, архитектурных элементов и предметов интерьерного декора как исключительно сакральную. Эти вещи предназначались для выражения мореходами и корабелями богам своего признания и передачи этих творений искусства в качестве votивного приношения, дара ex-voto. Кроме того, идея приносить эти предметы в собственность высших сил связывается с такими событиями или планами как планирование или завершение удачного путешествия по морским путям сообщения, исключая трагических событий по отношению к судну, его пассажирам и экипажу [6]. Если разобраться по подробнее, то увидим, что же оставалось делать морякам во время ужасающих штормов и неистовых бурь, во время долгих штилей, вынужденных лишений и горестей, оставалось уповать только на Бога, Деву Марию или святого покровителя. «Труженики моря» были связаны с многочисленными святыми, покровительствующие мореплаванию. «Никакое чудо не было распространено более, нежели вмешательство святого, которое успокаивает»

вает бурю или воскрешает потерпевшего кораблекрушение»- анализируя ментальность Средневековья, отметил Жак Ле Гофф» [7]. Пример так же приводит Яков Ворагинский эпизод из «Золотой легенды», в котором покровитель мореплавателей св. Николай спас экипаж терпящий бедствие судна: Однажды матросы оказавшись в опасности, слезно взмолились: «Николай, слуга господень! Если то, что говорят нам о тебе, правда, сделай так, чтобы мы это сейчас проверили на себе.» Тот час же перед ними предстал некто в облике святого и сказал им: «Вы меня сейчас позвали- и вот он я!» И он принялся помогать им управлять парусами, канатами и другими корабельными снастями и буря немедленно прекратилась.» [7] Такого рода духовная связь приобретала глубоко личный характер, обрастая характерными ритуалами поклонения- это и относится к вотивным приношениям (ex-voto) [8]. В старинных морских церквях прибрежных городков, свисают с хоров рваные паруса, прислонены к стенам якоря, корабельные снасти, висят вырезанные из дерева модели кораблей, награды, вдоль стен расположились фигуры носовых украшений и картин, показывающих тяжелую морскую жизнь.

Авторы подношений, смогли внести в свои произведения простые и искренние чувства. Их живопись грубовата, им не достает вкуса, материалы использовались самые простые, из тех которые оказались под рукой- деревянная доска, бумага или картон. Картины зачастую наивны и выполнены в лубочном стиле, а «кое-где,— по замечанию французского исследователя М. Молла дю Журдена,— сцены кораблекрушений потеснили небесного заступника, не скрыв, однако, многозначительно устремленных друг к другу милосердной длани и взора молящегося [9]. Но объяснение этому очень простое: авторы этих картин не были поэтами, художниками- они счастливые спасшиеся жертвы кораблекрушений, вернувшиеся в этот мир, благодаря покровительству своего святого. Те из них, кто обладал талантом, превратили свое случайное занятие

в ремесло и начали выполнять заказы других моряков. Они пользовались известностью: Боммелаэр из Дюнкерка, Гранден из Фекана, Адам из Онфлера, Пажо из Ле-Сабль-Олон, в особенности Леру из Марселя. В 1831 году, благодаря художнику Жану-Мари Жюжеле из Дьеппа, морские приношения были выставлены в Салоне. И в доль всего побережья Европы стоят подобные церкви, их насчитываются сотни. Среди них и храмы, посвященные традиционным покровителям мореплавателей (св. Николаю, св. Варваре, св. Анне), и храмы воздвигнутые в память спасения от пиратов,— например, св. Маркульфа, разметавшего в 1558 году пиратскую флотилию у побережий Франции, или св. Иллариона, остановившего в Средиземном море на полном ходу пиратский корабль, вознамерившийся атаковать беззащитных торговцев [10]. Они говорили о многовековой истории противостояния суши и океана, мужестве повседневной схватки с морской стихией и горечи поражений, отваге, смирении первооткрывателей и отчаянии тысяч и тысяч людей моря.

В христианской культуре образ мореплавателей как людей, преданных сужению истинному богу, преломился весьма существенно ввиду того факта, что первыми последователями Иисуса Христа стали первоапостолы Петр и Павел, покинувшие по призванию Мессии свой рыболовецкий труд, и ступившие на путь спасения душ людских. Поэтому христианство более чем органично было воспринято языческими мореходами, обогатившими новую религию мирового масштаба предметами, притчами и обрядами, несущими вотивный смысл. Так, на кораблях эпохи средневековья верующие корабли изображали знак распятия, а окруженный текстами молитв или аккламациями АМЕН или аббревиатурой HIS. Со временем иллюстрации стали менее абстрактно-описательными и трансформировались в типичное для современных европейцев изображение креста, под которым ставится дата выпуска судна, его название и перечень имен экипажа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Геродот. История / пер. Стратановского Г. А. — Л.: Наука, 1972. — С. 330, 414.
2. Нечаев В. Кресты с полумесяцами на главах храмов // Душеспасительное чтение. Ч. 1. — М., 1861. — С. 62.
3. Окозов А. В. Символ мореплавания и надежды // Наука и религия. — 1985. — № 12. — С. 21.
4. Уваров А. С. Христианская символика: Символика древне-христианского периода. — М., 1908. — С. 164.
5. Фукидид. История / подгот. Стратановским Г. А. — Л.: Наука, 1981. — С. 276.
6. Шаповалов Г. И. Вотивные якоря из Черного моря // Советская археология, — 1990. — № 3. — С. 260.
7. Ле Гофф Ж. Цивилизация средневекового Запада. Прогресс-Академия, 1992. — С. 130
8. Копелев Д. Н. Раздел Океана в XVI–XVIII веках: Истоки и эволюция пиратства. Спб.: Крига, 2013. — С. 385–387.
9. Mollat du Jourdin M. Le front de mer// Les lieux de Memoire/ Sous la direction de Pierre Nora. T. III. Vol. I. Paris, 1992. P. 622,623.
10. Bassett F. S. Sea Phantoms, or Legends and Superstitions of the Sea and of Sailors in All Lands and at All Times. London, 1885. P. 83.

© Маркова Диана Михайловна (dianka-markova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»